

Е. В. Калимова

Искусство «после человека». Постгуманизм в современном искусстве: основные тенденции

В статье рассматриваются тенденции постгуманизма в современном искусстве. В конце XX – начале XXI в. возникает множество разнообразных направлений и художественных практик, переосмысляющих концепцию гуманизма в искусстве и отвергающих идею антропоцентризма. Писатели, художники, философы анализируют пути искусства после постмодерна, предлагая новые термины, в том числе постгуманизм, и выводя теорию постчеловека и его значения в культуре. Основная идея постгуманизма заключается в ликвидации любой иерархичности при одновременном стремлении к гармонизации личности – с самим собой, социумом, природой – путем как духовного, так и технико-технологического самосовершенствования.

Ключевые слова: современное искусство; постгуманизм; искусство постмодерна

Elena Kalimova

Art of “After Human”. Posthumanism in Contemporary Art: the Main Trends

The article examines current trends in posthumanism in contemporary art. Various artistic practices emerged in the late 20th and early 21st centuries that rethought the concept of humanism in art and rejected anthropocentrism. Writers, artists, and philosophers analyze post-postmodern art, proposing new ways to understand it and to derive a theory of the posthuman and his cultural meaning. The basic idea of posthumanism is the elimination of hierarchy while simultaneously striving for the harmonization of the individual with himself, society, and nature through both spiritual and technological self-improvement.

Keywords: contemporary art; posthumanism; postmodern art

Калимова Елена Вячеславовна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Доцент кафедры зарубежного искусства.

Кандидат искусствоведения.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: elenakalimova@gmail.com

SPIN-код: 2189-7890

Kalimova Elena

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Associate Professor of the Department of Foreign Art.

PhD in Art History.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: elenakalimova@gmail.com

SPIN-code: 2189-7890

Определение постгуманизма и его характеристик остается весьма дискуссионным в современной научной литературе. В частности, одной из самых популярных является теория о незавершенности эволюционного процесса и неизбежности перехода человеческой цивилизации на новую эволюционную ступень, сопровождающего моральными, этическими, психологическими трансформациями. Возможно, в будущем исчезнет само человечество, как исчезают символы, начертанные на песке, поэтому воспринимать его следует не как постоянную и вечную категорию, а как нечто временное, склонное к изменениям [7].

По мнению некоторых исследователей, впервые термин «постгуманизм» появился во второй половине XX в. в статье И. Хассана «Прометей как перформер: на пути к постгуманистической культуре», приводя в качестве примера постчеловека образ Прометея. Хассан пишет о размытии классических бинарных философских оппозиций, таких как субъект и объект, человек и машина, культура и природа. Прометей – это персонаж, который сочетает в себе множество идентичностей: он вор и обманщик, герой и храбрец. Дав людям огонь, он тем самым дает им доступ к технологии, разрушая границу между мирским и божественным [9].

Конечно, границы и рамки постгуманизма весьма условны и трудно определимы, сложно провести четкую и понятную грань между такими понятиями, как трансгуманизм, антигуманизм, метатгуманизм, критический постгуманизм и т. д. Но всем им свойственно критическое осмысление роли человека и в целом важности гуманистического начала в современном мире. Если для Античности и эпохи Возрождения характерен антропоцентрический подход, ставивший человека в центр художественной и философской мысли, то XX в. со всеми его трагическими событиями меняет данную концепцию. «Децентрирование человека в ситуации постантропоцентризма влечет за собой изменение местоположения нечеловеческого. По мере того как человек утрачивает свою центральную позицию субъекта в мире объектов, нечеловеческое смещается с периферии в направлении центра, обретает субъектность» [8, с. 180]. Сегодня перестает быть актуальным гуманистический подход к восприятию мира

и определению роли в нем человека, чему немало способствовало развитие технологий, медийных и виртуальных практик, использующих разнообразные материалы органического и неорганического происхождения. Искусство, созданное человеком, демонстрирующее его и направленное на человека, становится все менее релевантным в современном мире. «Теперь, когда тело перестало быть объектом, носителем взгляда, владельцем руки и контейнером воображения, когда рука, взгляд и счет могут быть делегированы субъективизированным машинам, воображение становится постчеловеческим. Это означает, что мир примеряется не к человеку-размерному телу, а множественной среде многих тел – людей, растений, животных, грибов и машин. Их альтернативная чувственность и воображение обретают плоть произведений, их видение становится нашим видением, их время – нашим временем, их чувственность – нашей чувственностью» [4].

Стратегии развития искусства в постгуманизме весьма разнообразны, однако все они подразумевают разрыв с классической традиционной концепцией, в том числе в понимании того, кто есть сам человек, что есть окружающий его мир, а также нивелирование дистанции между растениями, животными, людьми и переосмысление их взаимосвязей. Р. Брайдотти пишет: «Смещение антропоцентризма приводит к резкой перестройке отношений человека к животным, но критическая теория может приспособиться к этому вызову, в основном опираясь на многочисленное не-человеческое (животные, машины, растения), обретающее агентность и субъектность» [цит. по: 2]. Исходя из этого можно выделить следующие тенденции в искусстве: изучение взаимосвязи человека и окружающего мира, исследование человека и техники, деконструкцию / исчезновение человека как такого.

Так, например, Марион Лаваль-Жанте в своей работе «Да живет лошадь во мне» на протяжении пары месяцев вводила в свой организм иммуноглобулины лошади, пытаясь выяснить возможности человеческого тела, границы трансвидовых отношений и используя аллюзии к древнегреческим мифам о кентаврах – существах, соединявших в себе человека и животное. Сама художница дала название этому процессу «митридатизация», отталкиваясь от имени царя Митридата VI,

известного тем, что он сумел выработать сопротивляемость к ядам, поскольку долгое время принимал их малые дозы каждый день. Как описывала итоговый результат художница, она ощущала изменения в своем теле, значительно повысилась чувствительность и восприимчивость, нервная система также стала весьма ранимой, возникли стресс и проблемы со сном. По ее словам, она действительно почувствовала гибридные изменения в своем организме и переход на некий другой трансвидовой уровень [цит. по: 5]. Такое слияние человека и животного в биохимическом процессе открывает новые смыслы для понимания всего живого и отношения к нему. Завершающим этапом проекта стал перформанс, во время которого художница встала на ходули, имитирующие ноги лошади, представляя собой некий современный вариант мифического кентавра. «Это произведение буквально реализует метафору соединения с животными, олицетворяя размытие границ между человеческим и нечеловеческим. Эксперимент ценен и потому, что переворачивает систему безмолвного участия животных в качестве подопытных. Биогенетический капитализм не может уйти от включения животных в бесконечный процесс производства. Несмотря на критику использования животных как материала, на котором проводятся исследования для создания новых продуктов на рынке – будь то косметическая продукция, одежда, кулинария и т. д., этот процесс продолжается. Учитывая масштабы данных процессов, полностью изъять животных из отношений производства не представляется реальным. Однако возможно включить в подобную структуру человека» [3].

Изучением связи человека и природы занимается также и Марта де Менезес, но уже с точки зрения влияния первого на вторую. В своей работе «Природа?» она демонстрирует, как человек может трансформировать окружающий мир, меняя структуру и окрас крыльев бабочек. Художник выступает инженером и творцом, создавая фактически новое существо и примеряя на себя роль Бога. Воображение автора и представления об искусстве находят выражение в органическом материале, меняя его природу, сочетая натуральное и искусственное, жизнь и науку. Часто подобные эксперименты имеют весьма печальные последствия, так как рожде-

ние постчеловека не может произойти безболезненно. Подобный эволюционный переход неизбежен без насилия и боли, но современные средства способны помочь облегчить этот этап. Подобно средневековым художникам, современные мастера прибегают к таким практикам во имя достижения научного и художественного результата, исследуя собственные физические возможности в сочетании с новейшими технологиями, что особенно отчетливо проявляется в проектах, исследующих проблемы синтеза человека и механизма, поднимающих вопросы киберорганизма. «В конце XX в., в наше время, мифическое время, мы все – химеры, выдуманные и сфабрикованные гибриды машины и организма; короче, мы – киборги» [6, с. 7]. Киборг – это Прометей нового века, существо, включающее в себя технологический и органический материалы, мифическое и реальное. Эту тему активно использует в своих работах австрало-канадский художник Стеларк. Экспериментируя с собственным телом, он создает каркасные экзоскелеты, выращивает дополнительные органы, исследует границы физических и этических возможностей. Так, в ходе перформанса «PingBody» он присоединил к своему телу множество электродов, сигнал к которым поступал через Интернет. В результате автор утрачивал субъектность, превращаясь в объект и теряя автономность, отдавая управление над собой любому желающему, находящемуся в сети, и, таким образом, передавая свои функции исполнителя и творца анонимному пользователю, что ставит ряд вопросов перед зрителями и критиками относительно авторства работы. Критерии понимания и оценивания подобных проектов еще требуют разработки и признания, как, например, в случае с другой работой Стеларка, когда он вживляет искусственное ухо-имплантат в свою руку с помощью нескольких операций. Сам лично автор не мог использовать этот новый орган, зато все желающие имели возможность подключиться к нему через систему Wi-Fi и слышать то же, что и художник, фактически внедриться в его жизнь и интегрироваться в личное пространство.

Еще одним примером научного подхода к современному искусству являются работы Эдуардо Каца, одного из создателей

био-арта, он одним из первых начал использовать в своих произведениях биологические материалы, в частности гены и ДНК. Так, для своей работы под названием «Альба» он вживил в организм кролика зеленый флуоресцентный белок (GFP) медузы, в результате чего кролик обрел гибридные качества и способность светиться. В следующем своем проекте «Энигма» он соединил собственные гены с организмом растения, создав абсолютно новый вид существ – гибрид человека и растения (2003). Кац так описал созданное: «Она живет. Она реальна, так же реальна, как вы и я. За исключением того, что это сделала не природа, а я» [10].

Постгуманизм предлагает расширить понимание субъектности. «Использование воспроизводящего другого, микробов и геномов, – это не побочный процесс. Притяжение, слияние, синтез, объединение, совместное проживание, рекомбинация – как постоянная, так и циклическая – и другие формы запрещенных спариваний являются основными источниками. Производство в эпоху постгуманизма не нуждается порой ни в авторе, ни в зрителях и может существовать вполне автономно»¹. В качестве примера можно привести творческие поиски Тео Янсена, представляющие собой своего рода фантазии о будущем без человека. Его произведения (автор называет их *strandbeests*) выглядят как крупные и автономные объекты, способные самостоятельно двигаться в пространстве благодаря ветру. Они «путешествуют» по нидерландским пляжам и способны в случае опасности даже изменять направление своего движения благодаря системе сверхчувствительных датчиков. Это крупные кинетические скульптуры, состоящие из множества полимерных труб, причем разных типов и видов. Они способны распознавать воду, огибать препятствия, а при приближении шторма прижиматься к земле. Эти скульптуры, представляющие собой синтез искусства и технологии, могут самостоятельно выживать и даже развиваться в процессе существования. Янсен предпочитает называть себя не художником, а инженером, который обязан не просто творить, но влиять на окружающую действительность, поднимать социально важные проблемы, такие как проблема экологии, и задавать векторы раз-

вития общества. Свой метод он описывает так: «Раскладывая сложное на простые элементы и анализируй близкий тебе мир»¹. Автор считает свои произведения новой формой жизни, аналогичной живым организмам и во многом их имитирующей.

Технологии в искусстве постгуманизма рассматриваются и как возможность поиска бессмертия. Виртуальная реальность уже в состоянии продолжать поддерживать иллюзию человеческой жизни, даже если физическое тело мертво. В настоящий момент в обществе активно ведется дискуссия о возможной опасности замещения человека искусственным интеллектом. На аукционе Christie's в 2018 г. был выставлен так называемый «Портрет Эдмонда Белами». Самого портретируемого, как и автора портрета, при этом никогда не существовало, эта работа была сгенерирована искусственным интеллектом с помощью ряда алгоритмов, разработанных коллективом «Obvious». На основе анализа сотен произведений XIV–XX вв. была создана работа, которую сложно отличить от творения рук человеческих, хотя участники группы подчеркивают, что алгоритм не инструмент, а, скорее, соавтор художников и большая часть проекта была все же выполнена людьми.

Подводя итог, можно заключить, что искусство постгуманизма хоть и стремится дистанцироваться от человека, заявляя о своей автономности и пытаясь переосмыслить роли автора и объекта искусства, художника и зрителя, человека и технологий, но ищет пути гармонизации отношений личности с собой, социумом, природой путем как духовного, так и технико-технологического самосовершенствования, будучи не в состоянии окончательно дистанцироваться от коммуникации с современным зрителем и необходимости диалога с человеком. Порой именно возможность подобной коммуникации становится предметом творчества современных мастеров.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Янсен Тео (интервью) [интервью] / Т. Янсен ; [беседовала] Е. В. Калимова. 2022 // Личный архив автора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бодрийяр Ж.* В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. Н. В. Суслова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 96 с.
2. *Криман А. И.* Идея постчеловека: сравнительный анализ трансгуманизма и постгуманизма // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 4. С. 132–147. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/viewFile/2592/2427> (дата обращения 15.04.2025) ; <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-4-132-147>
3. *Криман А. И.* Постгуманизм и современное искусство: пересборка антропоцентристского дискурса в пространстве визуального. Оpubл. в: *Наука телевидения.* 2023. 19 (3). С. 21–41. // *КиберЛенинка: научная электронная библиотека.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postgumanizm-i-sovremennoe-iskusstvo-peresborka-antropotsentristskogo-diskursa> (дата обращения 15.04.2025) ; <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2023-19.3-21-41>
4. *Степанов М. А.* Деавтономия постчеловеческого воображения: новые направления в теории искусства // *КиберЛенинка: научная электронная библиотека.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deavtonomiya-postchelovecheskogo-voobrazheniya-novye-napravleniya-v-teorii-iskusstva> (дата обращения: 17.01.2025). <https://doi.org/10.18688/aa2212-07-53>
5. *Призова В.* Science-art: между телом и аурой : опубл. 01.11.2020 // *Ludus.* Новые тексты о культуре. Приложение к «Международному журналу исследований культуры». URL: <http://ludus.culturalresearch.ru/rubriki/art/science-art-mezhdu-telom-i-auroy/> (дата обращения 16.04.2025).
6. *Харауэй Д.* Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х : пер. с англ. М. : АдМаргинем Пресс, 2017. 110 с.
7. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр.: В. П. Визгин, Н. С. Автономова. М. : Прогресс, 1977.
8. *Чистякова М. Г.* Постантропоцентричный поворот в современном искусстве // *Koinon.* 2022. Т. 3. № 2. С. 173–190.
9. *Hassan I.* Prometheus as Performer: Toward a Posthumanist Culture? // *The Georgia Review.* 1977. Vol. 31. No. 4. P. 830–850.
10. The Story of How An Artist Created a Genetic Hybrid of Himself and a Petunia // *Smithsonian magazine special report.* URL: <https://www.smithsonianmag.com/science-nature/the-story-of-how-an-artist-created-a-genetic-hybrid-of-himself-and-a-petunia-25148544/> (дата обращения 01.04.2025).